

Мо Ли был умным человеком; услышав слова своего господина, он сразу же всё понял. Оказалось, что Мо Цзыюй действительно не был хорошим человеком. Он не только забирал вещи старшего сына в доме, но и продавал их, чтобы жить в роскоши и удовольствии за чужой счёт. Это было поистине бесстыдно. Мо Ли, переполненный гневом, произнёс:

— Молодой господин, раз вы знаете об этом, почему не обратиться к господину отцу, чтобы он восстановил справедливость?

Восстановить справедливость? Разве это не приведёт к тому, что отец станет мишенью и будет оклеветан? Мо Цзыфэн не хотел этого. Пока он не обретёт достаточно сил, он не мог позволить, чтобы отец пострадал.

— Даже если отец узнает, мать всё равно остановит его. В конце концов, это не такая уж серьёзная проблема, — спокойно ответил Мо Цзыфэн. Он хорошо понимал, что мать всегда будет на стороне Мо Цзыюя.

Мо Ли задумался и понял, что это правда. Он невольно вздохнул в душе: госпожа действительно слишком баловала второго сына. Ведь старший сын тоже был её ребёнком. Почему же разница такая большая?

Мо Цзыфэн слегка похлопал Мо Ли по голове, утешая его:

— Хотя пока я не могу ничего с ним поделать, но я обещаю, что не позволю ему жить в комфорте.

Мо Цзыфэн видел беспокойство Мо Ли, но война между ним и Мо Цзыюем не могла закончиться в одночасье. Ему оставалось только ждать.

Спустя некоторое время Мо Цзыфэн прибыл в лечебницу Лю.

— Что я говорил тебе, когда мы были в Императорском городе? Ты слушал меня? — Лекарь Лю, закончив осмотр пульса, сердито посмотрел на Мо Цзыфэна.

Мо Цзыфэн знал, что в прошлом был слишком своенравен и не заботился о своём здоровье. Теперь, что бы лекарь Лю ни говорил, он не собирался возражать.

— Если ты будешь хорошо заботиться о своём теле, ты обязательно поправишься. Впредь не будь таким упрямым.

— Да.

...

Сегодня Павильон Цзюньцин закрылся раньше обычного. Посторонние не знали, что произошло, но те, кто находился внутри и занимался живописью, не могли не знать. Однако никто не осмеливался распространяться об этом.

— Господин...

Цзюнь Моцин вытер руки и спросил:

— Нашёл?

— Да, он сейчас в лечебнице Лю, — Фу Хай опустил голову.

Лечебница... Цзюнь Моцин был удивлён. Почему он оказался там? Неужели заболел?

— Приготовь лошадь.

Фу Хай хотел что-то сказать, но, увидев, что его господин уходит, не поворачивая головы, решил не спрашивать.

— Господин Фу, что делать с тем учёным в заднем дворе?

Фу Хай даже не поднял глаз:

— Выбрось его.

— Да...

Ли Хай был новичком и делал всё, что ему говорили. Сначала он думал, что этому учёному просто не повезло, раз он попал под горячую руку князя. Но когда он увидел учёного в заднем дворе, его мнение изменилось. Если бы он мог, он бы никогда не разозлил князя... Нет, он точно не должен был его раздражать...

— Фу Хай, быстрее!

— Учитель, учитель... Беда, беда... — Дабао вбежал в панике.

Лекарь Лю сердито посмотрел на Дабао:

— Какая беда? Я в полном порядке!

Дабао обиженно посмотрел на учителя. Он ведь не это имел в виду. Учитель всегда шутит в неподходящее время.

— Этот распутный князь приехал. — Дабао не знал, почему князь здесь, но слышал, что у него плохой характер. Где бы он ни появлялся, ничего хорошего не происходило, поэтому Дабао очень волновался.

Услышав это имя, лекарь Лю нахмурился. Почему он здесь? Если бы можно было, он бы не хотел встречаться с этим человеком.

Мо Цзыфэн тоже удивился, не ожидая, что Цзюнь Моцин доберётся до сюда. Однако, подумав, он понял, что для него найти его не составило бы труда. В этой жизни встреча с Цзюнь Моцином не была такой унижительной, как в прошлой, но всё же это вызывало у Мо Цзыфэна дискомфорт. Что ему делать, если Цзюнь Моцин ворвётся сюда?

— Ты пока отдохни, я скоро вернусь. — Лекарь Лю не хотел встречаться с князем, но ему пришлось выйти. В конце концов, это был князь, и его нельзя было игнорировать, иначе последствия могли быть серьёзными.

Цзюнь Моцин сидел на стуле, пил чай и казался спокойным, но внутри он был далёк от умиротворения.

— Не знал о прибытии князя, не смог встретить должным образом, прошу прощения, — Лекарь Лю вышел и сразу взял вину на себя, опасаясь, что гнев князя обрушится на других.

Цзюнь Моцин поставил чашку и спокойно произнёс:

— Я задам тебе только один вопрос. Если ответишь хорошо, я не стану тебя наказывать. В противном случае...

На лбу лекаря Лю выступил холодный пот. Этот князь действительно был непредсказуем.

— Пожалуйста, говорите, князь.

— Тот, кто пришёл сюда, ещё здесь?

Тот, кто пришёл? Лекарь Лю с недоумением посмотрел на Цзюнь Моцина, не понимая, о ком идёт речь. В лечебнице всегда много людей, как он мог знать, кого ищет князь.

— Простолюдин не знает, что имеет в виду князь. Здесь всегда много посетителей, не могу сказать, кого вы ищете.

— Если ты не знаешь, я сам найду.

Цзюнь Моцин не хотел больше тратить время на разговоры и уже собирался встать, когда увидел, как из-за занавески вышел прекрасный юноша, что заставило его замереть.

Мо Цзыфэн внутри всё слышал и знал, что князь ищет именно его. Если он не выйдет, лечебница Лю наверняка пострадает, поэтому он решил выйти сам.

— Лекарь Лю, я пойду. Позже я отправлю Мо Ли, чтобы он пригласил вас.

Лекарь Лю кивнул:

— Я позже отправлю Дабао с лекарством. Ты можешь идти.

Выйдя, Мо Цзыфэн даже не взглянул на Цзюнь Моцина, словно его не существовало. Закончив разговор с лекарем Лю, он собирался уйти, но чувствовал, что взгляд Цзюнь Моцина не отрывался от него. Однако внешне он сохранял спокойствие.

Лекарь Лю сначала хотел, чтобы Мо Цзыфэн поскорее ушёл. Князь был не из тех, с кем легко справиться. Но, увидев взгляд Цзюнь Моцина, он всё понял.

Мо Ли тоже заметил, что человек в зале не сводит глаз с его господина. Он ясно слышал, как лекарь Лю назвал его князем. Учитывая статус собеседника, Мо Ли не мог позволить себе дерзости и просто шёл за своим господином, стараясь быть незаметным.

— Постой.

Когда Мо Цзыфэн уже почти дошёл до двери, Цзюнь Моцин остановил его.

— Молодой господин, вы мне незнакомы. Из какой вы семьи? — Цзюнь Моцин приблизился к Мо Цзыфэну с лёгкой насмешкой и прошептал ему на ухо.

Голос Цзюнь Моцина крутился в голове Мо Цзыфэна, а его приближение вызвало оцепенение. Этот человек всегда вселял тревогу, как и сейчас. Мо Цзыфэн неловко стоял на месте, не зная, как ответить.

Даже если считать прошлую жизнь, он не сказал Цзюнь Моцину и десяти слов.

Отсутствие ответа не разозлило Цзюнь Моцина. Напротив, он улыбнулся ещё шире. Он

чувствовал беспокойство и напряжение собеседника, но на лице сохранял спокойствие. Забавно, очень забавно.

— Дорога небезопасна. Может, я провожу молодого господина?

Мо Цзыфэн почувствовал, что должен что-то сказать, иначе ситуация станет слишком неловкой. Он медленно произнёс:

— Не беспокойтесь, князь. У нас есть нанятая повозка.

— Повозка? Фу Хай... Отгони повозку.

Мо Цзыфэн знал, что Цзюнь Моцин нагл, но не ожидал, что до такой степени...

Теперь, без повозки, им придётся идти пешком, но Цзюнь Моцин точно не позволит ему сделать это самостоятельно. В конце концов, он всё равно заставит его проводить домой. Мо Цзыфэн не знал, что сказать. Такое поведение от князя...

— Господин...

Мо Ли не ожидал, что князь просто заберёт повозку. Теперь им придётся идти пешком, а господин ещё не оправился от болезни. Как он сможет выдержать?

Хотя он понимал, что это была просто прихоть, Мо Цзыфэн не мог ничего сказать. Он мог только смотреть, как его повозку увозят.

— Мои намерения ясны. Думаю, ты понимаешь.

Цзюнь Моцин всегда добивался своего. В городе Линь никто не осмеливался ему перечить.

— Тогда... благодарю вас, князь.

Мо Цзыфэн хотел отказаться, но вспомнил характер Цзюнь Моцина. Если он сейчас откажется, неизвестно, что этот человек может сделать. В конце концов, это просто проводы домой. С Мо Ли рядом ничего страшного не случится.

<http://bllate.org/book/16672/1529116>